

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р76

Judith Rossell
WORMWOOD MIRE

Copyright © Judith Rossell 2016
First published in English in Sydney, Australia by HarperCollins
Publishers Australia Pty
Limited in 2016. This Russian language edition is published by
arrangement with
HarperCollins Publishers Australia Pty Limited
Cover illustration by Nina Dulleck

Росселл, Джудит.

Р76   Стелла Монтгомери и чудовище из озера / Джудит Росселл ; [перевод с английского Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с. — (Тайны Стеллы Монтгомери).

ISBN 978-5-04-102564-9

Тётушки 11-летней Стеллы Монтгомери сурово наказали её за плохое, с их точки зрения, поведение — отправили в Полянную Пустошь, старинный фамильный особняк. Стелле придётся жить там с кузенами Страйдфортом и Гортензией и их гувернанткой мисс Араминтер. Стеллу пугают такие перспективы: с кузенами она незнакома, а все гувернантки злые и строгие. Однако, попав в Полянную Пустошь, Стелла понимает, что ошибалась! Мисс Араминтер — самая необычная на свете гувернантка, а Страйдфорт и Гортензия рады подружиться со Стеллой. Но в Полянной Пустоши происходят жуткие вещи: пропадают дети из округи, как и много лет назад... Стелла подозревает, что всё это как-то связано со странностями, творящимися в старом особняке, и с необычными птицами и животными, обитающими в заросшем саду. Стелла, Страйдфорт и Гортензия берутся за расследование, ведь на этот раз пропал их новый друг!

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Моисеева Е. А.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102564-9

*Посвящается
Генри, Изабел, Мэтью и Оскару*

Глава 1

Стелла Монтгомери смотрела в окно поезда, медленно катившегося по унылой сельской местности. Весь день шёл дождь, и теперь начинали опускаться сумерки. В пустом купе было холодно, темно и тоскливо. В лампе на потолке плескались остатки желтоватого масла вместе с несколькими мёртвыми мотыльками. Новые башмаки Стеллы были тесными, а новое платье — жёстким и неудобным. Поплотнее запахнув пальто и сунув руки в карманы, она смотрела на безжизненные деревья за окном.

Стелла никогда не чувствовала себя более одинокой. Если бы она была не

одна! Пусть бы даже с Адой, неприветливой служанкой тётушки Деливеранс. Но нехотя купив Стелле на станции булочку с изюмом и стакан чая, Ада втолкнула её в купе второго класса и сказала на прощание: «Ведите себя хорошо, мисс», после чего дала ей серебряный шиллинг и грубовато потрепала по голове. Потом Ада пошла по платформе и даже не оглянулась.

На глаза Стеллы навернулись слёзы. Она посмотрела на лежавшую на коленях открытую книжку. На обложке была надпись золотыми буквами — «Сад лилий, поучительные повести для юных читателей, от Пруденс Гудчайлд». Это был прощальный подарок тётушек. В книге было полно печальных рассказов о детях, которые вели себя плохо и которых вследствие этого подстерегали несчастья. В первой повести Агнес, девочка-служанка, всегда носила в волосах вульгарные, яркие ленты и ходила на ярмарку, поэтому лиши-

лась своего места, стала нищей и утонула в реке. Мораль истории была такова: «Пусть мудрость будет твоим спутником, иначе не миновать тебе беды».

В следующей повести девочка по имени Беатрис украли чернослив, попыталась отмыть со своего передника обличающие пятна, из-за чего простудилась и умерла от лихорадки. «Жадных детей всегда ждёт ужасная судьба».

Корнелий и Друзилла не слушались родителей, и их затоптало стадо разъярённых овец. «Всегда послушным и покорным будь, иначе смерть к тебе прискачет».

Это была совсем не весёлая книга с яркими и слишком наглядными картинками. Стелла прочла её три раза. Она вздохнула и попыталась подумать о чём-нибудь хорошем, но ей было слишком тоскливо и одиноко.

Это был очень длинный день. Она дважды пересаживалась на другой поезд. Первая пересадка произошла на огром-

ной задымлённой станции, где она чуть не оглохла от шума. Носильщик бегом провёл её через толпу и посадил в отъезжающий поезд. Несмотря на это, она всё равно пропустила вторую пересадку, и ей пришлось несколько часов под холодным дождём ждать на пустынной сельской платформе с длинным рядом пустых молочных бидонов и кошкой.

Этот поезд шёл медленнее остальных. Он пробирался через леса, поля и крошечные деревушки, иногда останавливаясь на станциях, где никто не входил и не выходил, а иногда по какой-то непонятной причине останавливаясь *между* станциями.

Стелла съела последнюю булочку много часов назад, но она была слишком обеспокоена, чтобы чувствовать голод. Она смахнула слёзы и проглотила комок в горле. Ей не хотелось приехать к месту следования с красными глазами. И если она сейчас начнёт плакать, ей будет трудно остановиться.

Тётушки были в ярости. Стелла никогда не видела их такими рассерженными. Она уже много раз совершала разные проступки. Даже когда она старалась вести себя хорошо, тётушки были недовольны. Но в этот раз всё было намного хуже. Она отсутствовала две ночи. Её искала полиция. И когда она наконец вернулась, то была одета как мальчишка и вся перепачкана в грязи.

Стелла пыталась объяснить, что случилось. Но от этого стало только хуже. Тётушки отказывались её слушать. В стуке колёс Стелла слышала громогласный голос тётушки Деливеранс:

— Неблагодарная! Своевольная! Упрямая! Поведение, не подобающее леди!

— Позор, — добавила тётушка Темперанс, взволнованно вращая глазом.

— Совершенно верно, — согласилась тётушка Кондоленс, и её корсет зазвенел и заскрипел.

Тётушки гневно смотрели на Стеллу, а она смотрела на свои грязные башмаки и старалась не плакать.

— Простите, — пробормотала она.

— Тише! — загремела тётушка Деливеранс. — Твоё поведение было просто возмутительно. Мы были слишком снисходительны к тебе.

— Обрежай лозу вовремя, если хочешь, чтобы она хорошо росла, — сказала тётушка Темперанс.

— Пожалеешь розгу — испортишь дитя, — добавила тётушка Кондоленс.

— Нужна твёрдая рука. Дисциплина. Возможно, суровая гувернантка. Или школа. — Челюсти тётушки Деливеранс щёлкнули.

Сердце Стеллы замерло. Её ужаснула мысль о суровой гувернантке. А школа могла оказаться ещё хуже. Она видела девочек из Академии для молодых дам мисс Мэллард, которые парами молча гуляли по набережной города под названием Увядание.

Они казались очень несчастными, а гувернантка, которая их сопровождала, выглядела суровой и злой. Любая школа, выбранная тётушками, окажется особенно страшной.

В течение нескольких дней Стелла была в немилости. Погода была ужасной. Ледяной ветер, дождь и шторма мешали тётушкам каждый день ходить на прогулку вдоль набережной. Вместо этого они оставались в гостинице и сердито смотрели на Стеллу, когда она ходила по гостиной с книгой на голове (чтобы улучшить осанку), вышивала или практиковалась на фортепьяно.

Каждый день Стелла заучивала трудные уроки из «Французского разговорника для молодых дам» и повторяла их тётушкам за чаем. *Этот зонтик совершенно отвратителен. Позвольте угостить вас пирожным с тмином. Эти холодные ветра портят цвет лица.*

Каждый день на завтрак она ела холодную овсянку, на обед — холодное

мясо с картошкой, а на ужин — хлеб с водой.

С каждым днём Стелла чувствовала себя всё более несчастной.

Ночью она ложилась на подоконник в своей крошечной комнатке на третьем этаже гостиницы «Маджестик» и смотрела на море. Вдоль пристани за пеленой дождя мерцали газовые фонари. В тихие ночи она слышала жизнерадостную дребезжащую музыку карусели, а иногда ей казалось, что она слышит, как в театре играет оркестр и публика аплодирует. Там были её новые друзья: Бен, Герт и мистер Капелли. Но они с тем же успехом могли находиться на расстоянии сотен миль отсюда. Тётушки запретили Стелле с ними видаться, и, возможно, им больше не суждено встретиться.

Однажды утром с первой почтой прибыло письмо. Оно было мокрым, покрытым пятнами соли и выглядело так, словно его выловили из моря. Его укра-

шал целый ряд цветных иностранных марок. Тётушка Деливеранс открыла конверт ножиком для разрезания бумаги из слоновой кости и серебра, развернула письмо и дважды молча прочла его за завтраком из копчёной рыбы. После этого она устремила властный взгляд на Стеллу.

— Кузен Фредерик наконец-то взялся за ум и отправил своих детей домой, чтобы обучать их. Самое время.

Стелла быстро проглотила ложку холодной каши.

— Кто? Но...

— Тише, дитя! — отрезала тётушка Деливеранс. — Я не потерплю твоих глупых вопросов.

— Любопытство — признак вульгарного ума, — добавила тётушка Темперанс.

— Верно, — согласилась тётушка Кондоленс, намазывая варенье на треугольник хлеба с маслом.

Тётушка Деливеранс продолжала: